

УДК 81'373

ББК 81.2–3

И.А. Балашова

**К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ Н.В. ГОГОЛЯ
О ЛЕКСЕМАХ
«КОЗАК», «КОЗАЧИЙ»
И «КАЗАК», «КАЗАЧИЙ»
В УПОТРЕБЛЕНИИ
А.С. ПУШКИНА
И Н.В. ГОГОЛЯ***

В статье рассмотрена история употребления слов «козак» и «казак» и производных от них на рубеже XVIII–XIX и в первой трети XIX века. Выявлена культурная роль донского казачества в утверждении формы с буквой «а», которое произошло в творчестве Пушкина и Гоголя, что не было зафиксировано научной мыслью. Установление этих фактов позволило актуализировать проблему творческих взаимосвязей авторов двух славянских литератур и уточнить вопросы публикации их произведений.

Ключевые слова: козак, казак, словарь, произведения Пушкина, украинская тематика, документы донских казаков, повесть Гоголя «Тарас Бульба».

* Статья написана по материалам доклада, который был прочитан в марте 2007 г. на Форуме русистов Украины, проходившем в Ялте.

Балашова Ирина Александровна — докт. филол. наук, профессор кафедры истории русской литературы Южного федерального университета
Тел.: (863) 293-00-40
E-mail: birin5@mail.ru

© И.А. Балашова, 2009 г.

Русские слова «казак», «казачество» имеют долгую и не до конца выясненную историю. В словарях В.И. Даля, И.И. Срезневского, П.Я. Черных отмечено тюркское происхождение слова «казак», которое в русском языке имело также написание «козак» [Даль, 1989, т. 2; Срезневский, 1893; Черных, 1999, т. 1].

Тенденция написания слова с буквой «а» была отчетливой в последней трети XVIII века¹, а Срезневский во второй из двух, посвященных этому слову словарных статей, привел примеры, которые повествуют о военных событиях и содержат только слово «казак». В документах русской истории средних веков это написание преобладало.

Но в словаре Российской академии изданий 1792, 1814 и 1847 гг. правильным написанием русского слова была признана форма «козак» [Словарь Академии...]. Эта форма считалась входящей в состав русского языка еще и в 1934 г., когда был составлен словарь Ушакова, где она помечена как устаревшая [Ушаков, 1935–1940]. Та же помета сохранена в Большом Академическом словаре русского языка [Большой Академический...]. Однако существовавшее длительное время наряду с иной формой слово «козак» в связи с важными историческими событиями и реалиями культурной жизни России первой трети XIX в. стало восприниматься как принадлежащее другому славянскому языку, и современному литературному

русскому языку, состав которого формировался в начале XIX в., оно не принадлежало.

Ряд фактов позволяет заключить, что окончательное расхождение форм «козак»/«казак» и производных от них и закрепление написания слова «казак» в современном литературном русском языке произошло в 1810–1830-х гг.

Так, в ранних стихах Пушкина присутствует герой, названный поэтом «козак». Это слово повторено трижды в стихотворении, первая редакция которого появилась в апреле — начале мая 1814 г. Как полагают исследователи, на день рождения Пуштина 4 мая поэт подарил другу стихи, названные «Козак (подражание малороссийскому)» с надписью «Любезному Ивану Ивановичу Пушину от Автора». В октябре этого же года появилась вторая редакция стихов, а в марте 1815-го в Цензурный комитет поступил третий номер «Российского музеума», в котором публиковались два произведения поэта, и вторым было стихотворение «Козак» [Летопись жизни..., 1915, с. 74, 75, 90]. Оно приведено в Полном собрании сочинений в 16 томах, где видим строки: «Ехал тихо над рекою Удалой козак»; «Счастлив стал козак» [Пушкин в 16 т., 1, с. 37]. А в основываемся на указанном издании десятитомном Полном собрании сочинений в этих стихах напечатано «казак» [Пушкин в 10 т., т. 1, с. 44, 45].

Однажды встречается в лирике поэта 1810-х гг. слово «козачью». В стихотворении 1814 г. «Пирующие студенты» есть строка: «В козачью шапку пунш нальем». Это написание тоже исправлено в десятитомном Полном собрании [Там же, с. 55]. Позже в других произведениях почти всегда видим в этих словах букву «а». Так это и в приведенных в «Новых материалах к словарю А.С. Пушкина» строках 1825 г. об И.В. Малиновском, которые остались черновыми: «О наш казак и пылкий и незлобный Зачем и ты моей глуши надгробной Не озарил присутствием своим» [Новые материалы..., 1982, с. 88].

В стихах других лицейстов Малиновский назван так же: его «склонность» к «свободе и веселости» не раз отмечалась в табелях наставников. Стихи с описанием проказ «казака» Малиновского сохранились в составе национальных песен, которые датируются 1813–1815 гг. [Грот, 1998].

Кроме названного нами пушкинского стихотворения 1814 г. слово «козак» употреблено при передаче названия комедии А.А. Шаховского в заметке поэта «Мои мысли о Шаховском». В Полном собрании сочинений заметка предшествует Кишиневскому дневнику 1821 г. и содержит строку: «Он написал Козак стихотворец...» [Пушкин в 16 т., т. 12, с. 302]. Эта орфография тоже отменена редакторами десятитомного Полного собрания сочинений, где в том же высказывании Пушкина видим слово «казак» [Пушкин в 10 т., т. 8, с. 39]. Но и издатели библиографического словаря «Русские писатели» не заметили разницы и назвали пьесу драматурга «Казак-стихотворец» [Русские..., т. 2, с. 397], и так же записано ее

название при упоминании о постановке этого водевиля весной 1817 г. в «Летописи жизни и творчества А.С. Пушкина» [Летопись жизни..., с. 38], а кроме того — в «Краткой литературной энциклопедии» [Краткая..., т. 8, с. 615].

У Пушкина слово «козак» появилось еще только дважды. Оно приведено в его рецензии 1829 г. на роман «Юрий Милославский, или русские в 1612 году». Критик писал: «Добрый наш народ, бояре, козаки, монахи, буйные шиши — все это угадано, все это действует, чувствует, как должно было действовать, чувствовать в смутные времена Минина и Авраама Палицына» [Пушкин в 10 т., т. 8, с. 73]. Именно так слово напечатано в десятитомном Полном собрании сочинений. Но вновь ошибочно представлено то же слово издателями этого собрания сочинений при передаче заметки о критиках «Полтавы» [Там же, т. 7, с. 133], что повторено и в «Словаре языка Пушкина» [Словарь языка..., т. 3]. А у поэта здесь: «Дернуть ляха или козака за усы все равно было, что схватить россиянина за бороду» [Пушкин в 16 т., т. 11, с. 159]. И далее со ссылкой на летопись Конисского приведен рассказ Пушкина о том, как Хмельницкий получил от Черницкого остриженный ус своего неприятеля.

Анализ этих фактов приводит к выводу о том, что в течение 1820-х гг. слово «козак» встречается в пушкинском тексте трижды и всегда в связи с реалиями украинской культуры и истории. На фоне многократного употребления слов «казак», «казачий» (по данным «Словаря языка Пушкина» вместе со словом «козак» это 317 случаев, а с добавлением в «Новых материалах...» — 318; кроме того, слово «казачий» вместе с «казачий» было применено 17 раз, слово «казацкий» было употреблено 19 раз, «казачка» 12 раз и однажды слово «казачок») формы «козак», «козачий» выделяются тем, что использованы в художественном авторском тексте только в 1810-х гг. (в двух стихотворениях 1814 г. «Козак» и «Пирующие студенты»; второе было прочитано друзьям в октябре 1814-го, события же, связанные с ним, начались в июне). Летом того же года в Петербург вернулась гвардия, а осенью установились общения лицеистов с офицерами прибывшего в Царское Село лейб-гвардейского Гусарского полка. И в «Послании Юдину» («Ты хочешь, милый друг, узнать») 1815 г. поэт писал уже «казак»: «...окутанный плащом, С седым, усатым казаком Лежу — вдали штыки сверкают...» [Пушкин в 20 т., т. 1, с. 158]. В поэме «Кавказский пленник» он неоднократно использовал это слово и тоже с буквой «а»: «Гроза беспечных казаков...», «Склонясь на копыя, казаки Глядят на темный брег реки...», «О чем ты думаешь, казак?» и пр. [Пушкин в 10 т., 4, с. 89, 90].

Вообще наименование «казак» не редкое у Пушкина. После поездки с Раевскими на юг России тема казачества стала одной из основных в его творчестве. Актуальность этой темы в 1810-х гг. была связана с русской военной историей, ролью казачества в войнах с Турцией и в противостоя-

нии русской армии войскам Наполеона. Позже для поэта, дружившего со многими офицерами, внимательного к политике России на Кавказе и к истории становления русской государственности, она по-прежнему была интересна. Пушкин писал о казаках в романе «Евгений Онегин», в цикле стихов о Стеньке Разине и поэме «Полтава», где рассказывал об украинском казачестве, в «Заметках по русской истории», «Путешествии в Арзрум...» и стихах, связанных с ним, в «Истории Пугачева», рецензии на «Историю русского народа» Полевого, в «Опровержении на критики», повести «Капитанская дочка» и в письмах. Упоминания о казаках Пушкин привел в конспектах материалов по истории правления Петра I. И кроме уже отмеченных нами случаев везде это слово, как и формы, от него образованные, написано с буквой «а».

В «Словаре языка А.С. Пушкина», дающем слова «казак (козак)» и «казачий (козачий)» в общих статьях, не объяснены различия слов и особенности их употребления поэтом. И так же представлены сведения о лексемах «казак», «казачий» и «козак», «козачий» в «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, где читаем: «**Казак** м. или **козак** (вероятно от среднеазиатск. *казмак*, скитаться, бродить, как *гайдук*, *гайдамака*, от *гайда*; *ускок* от *ускочить*, *бежать*; *бродяга* от *бродить* нпр. киргизы сами себя зовут *казак*), войсковой обыватель, поселенный воин, принадлежащий к особому сословию казаков... *Малороссийские казаки* те же крестьяне и ставят рекрут на своих правах...» [Даль, т. 2].

Лексемы с буквами «а» и «о», отмеченные Далем, были приведены И.И. Срезневским в «Материалах для словаря древнерусского языка» как одинаковые в первой из двух, посвященных этому слову и следующих друг за другом статьях: «КАЗАК = КОЗАК. — работник, наемный работник». Вторая статья с примерами, повествующими о военных событиях, содержит, как было отмечено выше, только слово «казак» [Срезневский, 1893].

В «Этимологическом словаре русского языка» А.Г. Преображенского, готовившегося к печати в 1910–1914 гг., читаем: «Казак, козак. Работник, наемный работник. Казак. *Kozak* — из тюркс. Казак — *вольный человек, удалец*» [Преображенский, 1959]. Этот словарь отразил сохранившиеся колебания в написании слова. О них сообщает и заметка в «Сборнике отделе́ния русского языка и словесности Императорской Академии наук», где изложено мнение Болтина о происхождении слова *козак*. Автор считал первичным невоенное значение, соотносил слово, получившее позже новое наполнение («наемный работник»), с татарским словом *косоги*. Он отметил произношение *казак* у «донских и уральских казаков и русских мужиков» и *козак* у «малороссиян». Болтин не был склонен акцентировать внимание на различии двух форм, «ибо, как известно, что сии две буквы *а* и *о* во многих словах одна вместо другой у нас употребляется» [Сборник Отделения..., с. 293].

Недавно переизданный словарь П.Я. Черных, приводящий сведения из истории изучения происхождения слова «казак» и позволяющий нам сократить эту часть рассуждений, вызывает, тем не менее, новые вопросы. Здесь форма с буквой «о» уже не дана и как историческая, она представлена только в составе диалектов: «рязан. **козак, козачиха** — “работник”, “работница”». Далее отмечено: «Укр. **козак, козачка, козачий, -а, -е, козачький, -а, -е, козачтво, козачок** [...] из украинского — польск. *kosak, kosaczek*». В этом словаре нет указания на отмечавшееся ранее, вплоть до 1910-х гг., и предписанное словарями употребление русских слов с «а» и «о», а в перечне исторических прецедентов отсутствуют существительные с «о» и приведена лишь фамилия псковского боярина Козачковича, которая встречается в документе 1397 г. При этом формы «казак» и «казачий» названы старшими [Черных, 1999]. Отсутствуют объяснения двух видов написания слова в «Словаре русского языка XI–XVII веков» и в «Словаре русского языка XVIII века» [Словарь XI–XVII вв., Словарь XVIII в.]. В современном «Словаре русских донских говоров» слова «козак», «козачий» отсутствуют, а формы «казак», «казацкий», «казачий» приведены в словосочетаниях [Словарь русских донских..., 1991]. Такое же написание — в «Большом толковом словаре донского казачества» [Большой толковый..., 2003]. Характерно то, что восприятие слова «казак» и производных от него как свойственных литературному русскому языку XIX в. долгое время не находило отражения в научном осмыслении языковых фактов.

Но вернемся к «Словарю языка Пушкина». Согласно приводимым его авторами примерам, а также биографическим обстоятельствам, отмеченным в «Летописи...», форма с буквой «о» оказалась в поле зрения юного поэта после знакомства с комедией Шаховского «Козак стихотворец», представлявшейся в 1812 и 1814 гг. и изданной впервые в 1815 [Пушкин в 20 т., т. 1, с. 591]. Действие комедии происходит в малороссийском селении и начинается песней Маруси «Ехал козак за Дунаем». В речи всех героев-украинцев интересующее нас слово сохраняет «о», и так это в издании произведения 1898 г. Здесь слово «казак» видим в речи русских гвардейцев, исключая одно написание на странице двадцать второй, где «козак» попало в речь русского капитана, очевидно, по недосмотру редактора [Сочинения князя..., 1898]. Шаховской использовал в пьесе слово «козак». Оно особенно выразительно в песнях и репликах украинских персонажей, потому не была случайной пушкинская помета «подражание малороссийскому» в автографе стихотворения «Козак». Очевидно, и при постановке пьесы на сцене это слово должно было произноситься героями-украинцами с выделением «о», в отличие от русского слова в речи русских офицеров, произносимого ими, скорее всего, иначе. Первые издания пьесы Шаховского нам недоступны, но в них, несомненно, было напечатано слово «козак». Во-первых, это соответствовало норме,

установленной Словарем Академии российской, а во-вторых, и в издании 1816 г. поставленной в декабре 1814-го в Петербургском Придворном театре другой пьесы Шаховского «Ломоносов, или рекрут стихотворец» герои-немцы поют:

Русские удалы,
Востры их штыки;
Славны генералы,
Лихи козаки [Шаховской, 1816].

Особенно же интересно, что форму «козак», помимо названных со-временных Пушкину писателей Шаховского и Загоскина, использовал Карамзин. В словаре Срезневского приведен пример применения слова «козак» в цитировании историком документа: «И ты бы у Алакоза десяти человеком освободила наняться козаком». Однако и помимо этой цитаты Карамзин неизменно использовал слово с буквой «о». Оно часто встречается в его описании воцарения и правления Годунова. В первой и второй главах XI тома читаем: «...пленник, взятый Козаками за Донцом в сшибке с толпою Крымских разбойников...»; «населяли их людьми воинскими, семейными, особенно Козаками Литовскими или Малороссийскими...»; «Зная свойство мятежных Донских Козаков, — зная, что они не любили Годунова..., Лжедмитрий послал на Дон Литвина Свирского с грамотою...» [Карамзин, 1831].

Пушкин внимательно изучал произведение историка. Он следовал исторической концепции Карамзина о вине Годунова и писал Жуковскому о том, что, думая к зиме кончить свою трагедию, читает «только Карамзина да летописи». А позже заметил в письме Вяземскому: «В старину наш народ назывался смерд (см. госп.<одина> Кар.<амзина>)» [Пушкин в 10 т., т. 10, с. 135, 146]. Но и Загоскин при написании исторического романа о смутном времени опирался на труды Карамзина-историка [Муравьев, 1983, с. 18]. И как на Загоскина, писавшего о запорожских казаках, и потому использовавшего слово «козак», на Пушкина-критика, применившего то же слово, несомненно, повлиял авторитет историка, писавшего «козак» вне зависимости от определения действующих лиц истории как запорожских или донских казаков. Но скорее всего Пушкин в своей рецензии вторил, прежде всего, написанию Загоскина как автора повествования об украинской истории, поскольку в собственных произведениях 1820–1830-х гг. поэт устойчиво, в том числе и в поэме «Полтава», использовал другое написание слова.

Повторим, что и в документах русского средневековья гораздо более часто встречается форма с буквой «а». В словаре Срезневского, где пример из сочинения Карамзина единственный, приведено несколько случаев написания интересующего нас слова в бумагах XIV–XVI вв. с буквой «а». Откуда же, в таком случае, форма с «о» появилась в исторических документах и почему только ее использовал Карамзин? Мы могли бы

предположить, что историк учитывал написание французского слова «cossaque» (во французском языке есть и слово «casaque», оно означает особый вид одежды [Ганшина, 1977]) и испытывал влияние современных документов, связанных с историей украинских казаков. Однако обращение к Словарю Академии российской, третья часть которого, содержащая осмысливаемое слово, была издана в 1792 и переиздана в 1814 и 1847 гг., убеждает, что нормой было использование слов «козак», «козачий», и значение слова раскрывалось так: «1. Воин легкоконный, пикою вооруженный. Козак Донской, Гребенской, Черноморский. 2. Наймит, батрак, работник, из известной платы в год работающий» [Словарь Академии..., ч. 3].

Напомним, что новогреческий и итальянский языки сохранили форму с буквой «о»: софассо — итальянское слово, означает «казак»; коџаќкоџ, коџаќоџ, коџаќ — новогреческие слова, означают «казацкий, казачество, казак». На польский язык, где в слове также сохранилось «о», как было отмечено в словаре Черныха, оказала влияние украинская форма. В современном турецком языке видим слово *kazak* [Русско-итальянский..., 1977; Новогреческо-русский..., 1980; Турецко-русский..., 1945].

На основании этих сведений, можно заключить, что как во французском, итальянском, новогреческом, так и в польском и украинском языках сохранилось заимствованное, скорее всего, из тюркских языков слово «козак» с «о» в первом слоге. Написание и произнесение этого слова могло меняться и в пределах группы тюркских языков. Например, в узбекском есть тип гласного «а», сильнее лабиализованный. Он произносится почти как «õ» (соответствует «а» других тюркских языков [Севортян, 1955, с. 19, 25]), и мы видим его в словах «к, озок, » и «к, озок, лар», означающих «казах», «казахи» [Узбекско-русский..., 1959] (в них «к, » произносится близко к «к^х» [Севортян, 1955, с. 309]).

Что касается русского языка, то в ходе усвоения изучаемого слова его гласные звуки, воспринятые в их сложном звучании, менялись соответственно процессам, происходившим в языке-реципиенте. Об этом свидетельствуют факты, приводимые в словарях. А на рубеже XVIII–XIX вв. наметилось расхождение двух родственных славянских языков в произнесении (в украинском произносится «кóзак») и написании заимствованного слова. Особое значение имели при этом события войны 1812–1814 гг. и та роль, которую сыграли в них воинские формирования донских казаков. В ходе военных действий и после них внимание русского общества было привлечено к представителям казачьих воинских частей, и к документам, связанным с современной историей донского казачества.

Анализ этих документов рубежа XVIII–XIX и начала XIX вв. показывает, что донские казаки, а часто и их военные начальники произносили и писали слово «казак» с буквой «а», следуя традиции предшествующего времени. И если М.И. Кутузов использовал в предписании войсковому

атаману М.И. Платову от октября 1812 г. иную форму, отдавая приказ: «... предлагаю вашему высокопревосходительству с получением сего командировать отборных пятьдесят козачков с надежным начальником к Москве для узнания, когда неприятель сей город оставил...» [Наш край..., 1963], то в документах, исходивших от донских казаков, видим другое написание слова. Например, частично опубликованные документы Государственного архива Ростовской области (ГАРО), датируемые 1788 и 1793 гг., содержат походный журнал Донского полка, участвовавшего в осаде крепости Измаил, а также рапорты, выписки из них и показания казаков, отказавшихся переселяться на кавказскую линию. Во всех них приведена только форма «казак». Походный журнал содержит запись от 9 декабря 1788 г. о метели, во время которой «... и Арлова полку один казак замерз...». В более позднем рапорте премьер-майора Денисова читаем: «...для посылки в правительство с рапортом нарочного казака дать отказались...». То же видим в других рапортах: «...содержат казаков при станции в готовности к походу...»; «...о написании на поселение семейных казаков приказ не исполнен»; «...все вышеупомянутые атаманы, судьи, чиновники, пришед ко мне, уверя, что оне к будущему моему к ним из верховых станиц приезду некоторых волнующихся у них ныне казаков поговорить постараются и прописанную в грамотах волю ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА нарядом к поселению на кавказскую линию казаков выполнят...»². Справедливости ради отметим, что в двух письмах Платова от 3 и 4 августа 1812 г., адресованных, первое — военному министру, а второе — генерал-майору Ермолову, написано «козаки», «козачьим» [ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 259]. Но абсолютное большинство писем и рапортов генерала от кавалерии Платова, написанных им самим и его подчиненными, в частности, адресованные Барклаю-де-Толли, Ермолову, Денисову I-му, его «Реляция о делах с неприятелем...», как и рапорты Платову (генерала Краснова), а также все документы атаманской канцелярии, включая списки отличившихся храбростью в сражениях и представленных к наградам и повышению в чине, содержат слова «казак», «казаки», «казачьи»³. Роль донских казаков в войне с Наполеоном была весьма значительна, и часто используемое ими слово было воспринято как новая норма сначала среди военных.

Важные сведения об использовании форм «козак» и «казак» содержат письма «Архива Раевских». В начале весны 1829 г. В.Д. Вольховский писал Н.Н. Раевскому-младшему о командирах полков и назвал среди них «Повелителя Казачьяго Платова». Еще существеннее то, что в письмах Н.Н. Раевского-старшего это слово имеет различное написание в зависимости от времени его употребления. Так, в 1791 г. молодой военный писал И.В. Сабанееву: «Теперь редовых учу по козачью с пиками...», а в июне 1792 г. в письме из-под Заславля он рассказывал матери и отчиму о жарком деле: «...я еще был с козаками, которых нынче оставляю...». Но

вот в 1812 Раевский сообщал дяде, графу А.Н. Самойлову, о неприятеле и писал то же слово уже иначе: «Казаки его преследуют кругом, французы мрут с голоду, подрывают ящики и с 12-го мы имеем их до 60-ти пушек, и великий Наполеон сделал набег на Россию, не разочтя способов, потерял свою славу, бежит, как заяц». Заметим, что и в записках А.К. Денисова, которые создавались в конце 1820 — начале 1830 г., повествуется о том же деле 1792 г. при Городьце (Польша). Донской атаман писал, что перешел болото, «ссадив казаков с лошадей...». А летом 1820 г. генерал Раевский, рассказывая в письме старшей дочери о посещении Донского края, так же называл местных жителей «казаками»: «Мы [...] прибыли на ночлег в станицу *Аксай* на устье реки Аксай, вверх по которой в 35-ти верстах перенесена столица донских казаков и названа *Новым Черкасском*» [Архив Раевских, 1908].

Колебания в написании слова, отразившиеся в письмах семейного архива, весьма характерны. Особенно значимы они у Раевского, который в начале своей службы получил в подчинение украинских казаков, команду казачьим полком булавы Великого Гетмана. Гетманом был родственник Раевского по матери князь Г.А. Потемкин, много сделавший для образования казачьего войска. Продолжая службу, Раевский-старший принимал активное участие в войне с Наполеоном, а предприняв длительное путешествие по Донскому краю в 1820 г., посетил и давнего друга — донского войскового атамана Денисова. Позже его младший сын участвовал в войне с турками 1828–1829 гг., где вновь одной из ударных сил были формирования донских и терских казаков.

Итак, особая роль донских казаков в исторических событиях 1810-х гг. стала причиной усвоения русскими военными написания слова с буквой «а», известного носителям языка и ранее, но в XVIII и начале XIX они были вынуждены следовать предписаниям Академического словаря. Потому и автор «Истории государства Российского» использовал форму «козак»⁴.

Однако мы видим, что Пушкин с середины 1810-х, как и Раевские в письмах второй половины 1810-х гг. и позже, был склонен употреблять слово с буквой «а». Написание слова в письмах архива значимо, поскольку поэт часто общался с членами семьи генерала. Форма с буквой «о» тоже не исчезла из его практики, но появлялась тогда, когда слово отражало реалии украинской истории и использование его авторами исторических трудов и сочинений на украинскую тематику.

Обратимся к произведениям писателя, вошедшего в русскую литературу в конце 1820 — начале 1830-х гг. В своих «Вечерах на хуторе близ Диканьки» родившийся в Малороссии Н.В. Гоголь использовал форму «козак», которую видим и в одном из эпиграфов, коими он украсил повести своего цикла, и в самом повествовании. Так, в повести «Сорочинская ярмарка» к пятой главе дан эпиграф:

Не хилися, явороньку,
Ще ти зелененький;
Не журися, козаченьку,
Ще ти молоденький!

Малороссийская песня

А в конце первой главы повести читаем: «...приехали они в пригородье к старому знакомому и куму, козаку Цыбуле». В повести «Вечер накануне Ивана Купала» Гоголь писал: «В том селе был у одного козака, прозвищем Коржа, работник...» [Гоголь в 9 т., т. 1-2, с. 23, 18, 42]. В первой из названных нами повестей автор использовал слово «козаковать». В остальных произведениях сборника видим то же слово и образованные от него формы.

В связи с этими фактами колебания Пушкина в написании слова, очевидно, объясняются только тем, что формы «козак», «козачий» уже в 1810-х гг. начали осознаваться не как дополнительные к слову, которое имело другое звучание первой гласной, обозначаемой буквой «а», но как украинизмы. И следует заключить, что написание слова «козак» с буквой «о» присутствует у Гоголя в русском тексте «Вечеров...» потому, что он не мог, да и не должен был в рассказах об Украине освободиться от украинского звучания и написания слова и производных от него. Кроме того, во второй половине 1810-х и в 1820-х гг. две формы слова сосуществовали, хотя их различие уже осознавалось; знание реалий русской истории заставило Пушкина с середины 1810-х выбрать для собственных произведений не украинское слово и писать «казак», «казачий» (напомним, что и в автографе стихотворения «Козак» есть помета «подражание малороссийскому»). Поэт слышал и видел употребление слова со звуком и буквой «а» у военных, с которыми он общался, начиная с осени 1814 г. Свою роль сыграла и поездка с Раевскими по Донскому краю в 1920 г.

Гоголь же, особенно близкий атмосфере малороссийского быта и фольклора, в раннем творчестве (а в рукописях и письмах и позже) использовал форму с буквой «о». Характерно и то, что в словнике к сдвоенному 1 и 2 тому сочинений («Вечера...» помещены в 1-м) писатель не привел слово «козак» как украинизм. В то же время в этом словаре дано слово «коровай», примененное в повести «Ночь перед Рождеством» и объясненное в словаре писателя как «свадебный хлеб» [Там же, с. 120, 401]. В словаре Даля оно приведено дважды: «**Каравáй** или *коровáй* м. вообще, непечатый, цельный хлеб, либо колоб, кутырь, круглый ком», и — в другой статье: «**Коровáй**, *коровáйный сев. вост.* каравай, каравайный юж. зап.» [Даль, т. 2].

Так же осмыслено Гоголем использованное им в повестях «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», «Заколдованное место», «Старосветские помещики» и в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» слова «комора» со значением «амбар». Оно

тоже попало в словарь, приложенный к сдвоенному тому. Даль привел это слово как диалектное, встречающееся в западных и южных областях, и поместил его в статью «Камера». Близкое по значению русское слово «каморка» объяснено у него как «комнатка, покойчик; чулан, кладовая» и, с пометой «юж.», «амбар». У Срезневского приведены четыре слова с примерами из древних документов: «комора» (житие XIII в.), «комара» (списки VII–XV вв.), «камора» (XIV–XVII в.), «камара» (XV–XVI вв.) [Срезневский, 1893, стлб1266, 1263, 1187, 1184]. Более древняя здесь форма с буквой «о».

Заметим, что слово «козак», появившееся в эпиграфе одной из глав первой повести цикла «Вечеров...», имеет в этом произведении Гоголя достаточно высокую частотность. Так, в повести «Ночь перед Рождеством» приведены слова: «козак», «козаки» — 16, «козачок» (танец) — 1, «козацкая» — 1. Формы однокоренных слов наиболее часты в повести «Страшная месть»: «козак». «козаки» — 58, «козачок» (танец) — 1, «козацкий» — 18, «по-козацки» — 2, «козацкий» — 1, «козачество» — 4. Для сравнения напомним, что в повестях «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» и «Заколдованное место» слова «козацкий», «козак» и «козачок» употреблены: первое только в первой повести трижды, второе и третье только во второй по одному разу.

Но тот же автор в состав своего сборника «Миргород» (1835 г.), имевшего подзаголовок «Повести, служащие продолжением “Вечеров на хуторе близ Диканьки”», включил произведения, герои которых названы «казаки». Так, в повести «Тарас Бульба» читаем: «Добрый будет казак!», «...терпи, казак, атаманом будешь!», «...думаете, есть что-нибудь на свете, чего бы побоялся казак?» [Гоголь в 9 т., т. 1-2, с. 219, 253, 320]. Всего в этом произведении слов «казак» с приведенными нами примерами — 225, «казацкий» — 3, «казацкий» — 70, «казачка» — 1, «казачок» — 1, «казачество» — 5 и «по-казацки» — 3. При описании битв употребление однокоренных слов становится столь частым, что доходит до 7, 8 и 10 на одной странице. Герои повести борются за Русскую землю, которая была в древности общей родиной восточных и южных славян. Писатель пишет о «русском чувстве» своих героев, о «князьях русского рода, своих князьях», «русских витязях», «славянской породе». Может ли это объяснить иную форму слова, осмысленного Гоголем теперь в связи с особенностями современного ему употребления двух форм как принадлежащих двум разным, хотя и родственным славянским языкам?

В представленной редактором девятитомного собрания сочинений Гоголя (1994) повести «Старосветские помещики», начинающей новый цикл, видим привычные для автора и использованные им в рукописях произведений (в том числе, и в рукописи повести «Тарас Бульба») формы: «козак» — 1, «козацкая» — 1. То же в следующей за рассказом о Бульбе повести «Вий», где киевский семинарист Хома Брут вновь назван

«козаком». Здесь слово употреблено 29 раз и дважды слово «козацкий». Наконец, в повести о двух Иванах: «козак» — 1, «козацкий» — 1 [Там же, с. 197–218, 321–399]. Напомним, что в Полном собрании сочинений в 14 томах (1937–1952), где тексты произведений выверены по рукописям автора, герои всех четырех повестей цикла — козаки⁵.

Мы видим слово с буквой «о» в переписке Гоголя. Интересно, что оно употребляется именно как украинское при обращении к ряду корреспондентов. В 1827 г. в письме Г.И. Высоцкому из Нежина Гоголь писал о преподавателе истории: «...даже козак Моисеев намеревается *вероятно* уничтожить одиночество своей жизни...» В 1834-м в письме Срезневскому в связи с изданием «Запорожской Старины» он отметил: «Если бы крымцы и турки имели литературу, я бы был уверен, что ни одного самостоятельного тогда народа в Европе не была бы так интересна история, как козаков». Написанное в макароническом стиле послание 1837 г. из Парижа польскому поэту Богдану Залесскому содержит слово с тем же написанием: «Дай же Боже, щоб на довго, на славу усій козацкій землі давав би чернецького хліба...» [Гоголь в 9 т., т. 9, с. 16, 17, 67, 102]. Здесь составители и редактор собрания сочинений Гоголя издания 1994 г. оставили авторское написание. Заметим, что в украинском языке слово «козак» имеет широкий спектр значений: казак, с пометой «ист.»; «сословное звание, воен.»; «уроженец бывших войсковых областей»; «молодой человек, как похвала», «молодец, молодчина — только как похвала, разг.»; «храбрец, фольк., молодец, удалец» [Українсько-російський..., 1958]. Значение похвалы в современном русском литературном языке не фиксируется⁶.

Однако почему гоголевское слово «козак» претерпело изменения в новой публикации повести «Тарас Бульба»? Издатели могли увидеть другое его написание в двух прижизненных публикациях повестей гоголевского цикла: отдельно в 1835 и в составе «Сочинений» в 1842 г., когда (во втором издании) повесть была существенно переработана. В обеих публикациях это слово имеет форму «казак». При хорошо известном внимании Гоголя к изданиям своих произведений такое написание не может быть воспринято как привнесенное редакторами и не получившее авторского утверждения. Восстанавливая авторское написание слова и производных от него, издатели Собрания сочинений в 9 томах поместили повесть о Тарасе Бульбе в редакции 1835 г. в седьмом томе, опираясь (как и при воспроизведении текста 1842 г.) не на Полное собрание сочинений и не на издания сборников, осуществлённых при жизни автора, но на публикацию произведения в серии «Литературные памятники» [Гоголь в 9 т., т. 7, с. 553; т. 1-2, с. 425–426]. Напомним, однако, что эта повесть не выделена в двух прижизненных изданиях формой написания слова «казак», поскольку и в остальных повестях сборника в обеих публикациях напечатана та же форма и производные от нее тоже имеют букву «а». Подчеркнем, что уже публикация повестей сборника 1835 г. (как и 1842-го)

содержит слово «казак» и его производные [Гоголь, Миргород...]. Вызывает удивление то, что составители и редактор собрания сочинений Гоголя в 9 томах проигнорировали этот факт. До нарушения авторской воли, осуществленной издателями Полного собрания сочинений в 1937 г., которые опубликовали повести сборника «Миргород» по рукописям, в них печаталось слово «казак»⁷. В новой публикации девятитомного собрания сочинений неточность в воспроизведении этого слова не была, таким образом, устранена полностью.

Несомненно то, что или согласившийся с редакцией слова в двух прижизненных изданиях сборника «Миргород», или осуществивший ее сам, Гоголь воспринял тенденцию написания русского слова «казак» с буквой «а» в отличие от украинского с буквой «о» и применил русское слово в повестях нового сборника, включая и повесть «Тарас Бульба».

Вопрос о знании писателем русского языка, о характере и роли украинизмов в его творчестве, о причинах создания творений только на русском языке дискутируется со времени появления первых ярких произведений Гоголя. Противоположные мнения о несвободе от украинских элементов, демократизировавших русский язык писателя, создающих дополнительный стилевой пласт, и — о полноте владения Гоголя как русским, так и украинским языком, о сознательном введении им украинизмов были высказаны, соответственно, В.В. Виноградовым, А.Ф. Ефремовым и А.В. Гронской, Ю.Я. Барабашем⁸.

На наш взгляд, известная самостоятельность Гоголя в решении вопросов о редакторских правках⁹, введение им украинизмов в последующие редакции произведений [Третьякова, 1953], его изучение русского языка, ведение записной книжки и собирание материалов для словаря, в ходе которого он объяснил около четырех тысяч русских слов [Порудоминский, 1985], его замечания в письмах об особенностях языков украинского и русского, демонстрирующие его глубокие познания, а главное, его совершенное словесное творчество не оставляют сомнений в действительной роли писателя в развитии двух языков как явлений глубоко родственных и, в то же время, различных. Гоголь вошел в русскую литературу с малороссийской темой, и его украинизмы оказались связаны с той барочной репрезентативностью [Лобанова, 1989], которая в творчестве романтиков проявлялась в личностном, индивидуальном характере их образности и стиля. Писатель потому и не был свободен от своего родного языка, что присутствие его элементов соответствовало принципам романтической эстетики, выявляя их. Наличие украинизмов, чаще всего вполне понятных русскому читателю, непосредственно связано с глубоко оригинальной живой образностью и проникновенным слогом Гоголя-романтика, высказывающегося также от себя как автора произведения. Вместе с тем писатель, создавая произведения, образцовые с точки зрения русского художественного слова, все с большей полнотой овладевал русским языком, постигая его законы.

Подтверждают это и наши наблюдения о словах «козак» и «казак» у Гоголя. Заметив тенденцию различия слов и усвоив русскую форму слова, писатель усилил своим авторитетом ее закрепление, которое происходило и в языке Пушкина, автора, признаваемого Гоголем «русским национальным поэтом». Кроме того, Гоголь использовал слово «казачество», соотносимое в повести «Тарас Бульба» с представлением о «товариществе». Это слово отсутствует у Пушкина, Даля, Срезневского, его нет и в современном словаре донских говоров. Однако оно присутствует в средневековых воинских повестях, что отмечено в словаре П.Я. Черныха, и примеры из Азовских повестей приведены также в Словаре русского языка XI–XVII веков [Словарь XI–XVII, вып. 7]. То же слово использовал в эпосе о донских казаках М.А. Шолохов, что получило отражение в словаре писателя [Словарь языка..., 2005]. Гоголь же, введя важнейшее понятие в свою повесть «Тарас Бульба», названную Белинским «гомерической [т. е. гомеровской] эпопеей»¹⁰, по существу, возвратил слово «казачество» в литературный русский язык.

Приводимые нами сведения необходимо учесть, прежде всего, при публикации произведений Гоголя, а также при создании словаря языка писателя. Но они предполагают внесение уточнений и в издания произведений Пушкина, в комментарии, как к ним, так и к произведениям Гоголя, а также — в статьи «Словаря языка Пушкина» и словаря современного русского литературного языка. В словарных статьях необходима историческая справка о том, что, в дополнение к более ранним сложным процессам усвоения заимствованного слова, начиная со второй половины 1810-х и особенно определенно в 1820–1830-х гг., в русской речи, документах и художественных произведениях слова «козак» и «казак» воспринимаются как не одинаковые. Значение «работник» вытесняется значениями «вольный человек», «представитель военно-земледельческого сословия». Обстоятельства военной истории, связанные с особой ролью в ней донских (а позже — и терских казаков), стали важным фактором, послужившим причиной изменения написания слова в русском литературном языке первой трети XIX в. Оно известно Л.Н. Толстому, автору повести «Казаки», именно в этом своем виде. Вторым фактором, второй важнейшей причиной закрепления написания «казак» оказалось наличие в культурной жизни России первой трети XIX в. целого ряда писателей, уроженцев Украины. К ним относился Шаховской, чья пьеса вызвала отклик молодого Пушкина, к ним принадлежал и Гоголь. В соответствии с запросами новой эпохи они создавали произведения с ярко выраженной национальной тематикой. Слово «козак» и производные от него, продолжая существовать в русском языке, все более отчетливо осознавались как принадлежащее языку украинскому, что доказывает ставший третьим важным фактором характер использования слов «козак», «козачий» и «казак», «казачий» Пушки-

ным и Гоголем. У обоих авторов форма «козак» отнесена к украинскому языку, а «казак» — к литературному русскому. Оба писателя сыграли значительную роль в становлении русского языка и литературы, оказав влияние и на словесную культуру украинского народа. Культурная деятельность Пушкина и Гоголя была связана с важными для национального сознания русских и украинцев процессами. В словесном творчестве обоих писателей произошло упрочение характерной для эпохи Романтизма культурной общности, которая предполагает расцвет каждой национальной культуры и вследствие этого обогащение их обеих.

Примечания

¹ Это нашло отражение в одном издании. Им стал опубликованный в Москве в 1771 г. «Российский Целлариус, или этимологич. российский лексикон (Der russische Cellarius)».

² ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 79, л. 26; ф. 341, оп. 1, д. 161, л. 47; д. 160, л. 14 об., 15; д. 165, л. 241 (орфография оригиналов; строка л. 47 исправлена нами в сравнении с публикацией этого документа в изд. «Наш край. Документы по истории Донской области»).

³ ГАРО. Ф. 46, оп. 1, д. 256, л. 3, 7, 16, 23; д. 259. л. 11, 24, 27, 33, 39; д. 262, л. 19; д. 286, л. 14 об., 18. Напомним, что на Дону написание слова с буквой «а» фиксируется уже в средневековых документах.

Тенденция использования слова «казак» проявилась в издании, отмеченном в Большом Академическом словаре русского языка, т. 7. М.; СПб., 2007. Это, как уже упоминалось, вышедший в Москве в 1771 году «Российский Целлариус, или этимологич. российский лексикон (Der russische Cellarius)», изданный Ф. Гельтергофом. Словарь был переиздан его автором, лектором немецкого языка и словесности в Императорском Московском университете под заглавием: «Российский лексикон по алфавиту с немецк. и латинск. переводом. (Russisches alphabetisches Wörterbuch mit deutscher und lateinischer Uebersetzung)» in 2 Teilen. Moskau. 1788. См. об этом в изд.: Русский биографический словарь. Гаг — Гербель М., 1914. С. 383–384. Однако решающую роль в закреплении именно этой формы сыграли вполне определенные события и обстоятельства исторической и культурной жизни России 1810–1830-х гг.

⁴ Напомним, что Даль писал о «малороссийских казаках» и начал работу над своим словарем в 1819 г. Для Срезневского, составлявшего словарь на рубеже XIX–XX вв., написание «казак» было связано с военным значением слова.

⁵ *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. Т. 2. М., 1937. С. 450. Издатели ориентировались на рукопись (с. 701), объяснив это тем, что нельзя выяснить, какие правки сделал Гоголь, а какие — его редакторы, и слово «казак» двух публикаций изменили и печатали «козак», игнорируя авторскую волю и в этой важной детали.

⁶ Это значение, как и ряд других, дополнительных к имеющимся в литературном языке, отмечено в «Словаре русских народных говоров». См.: Словарь русских народных говоров. Вып. 12. Л., 1977.

⁷ *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. / под ред. В.В. Кудрявцева. Екатеринослав, 1913. Редактор издания указал, что текст сверен с публикацией сочинений писателя под редакцией Н.С. Тихомирова и В.И. Шенрока. Десятое издание семи томов сочинений Гоголя, отредактированных ими, вышло в Москве в 1889–1896 гг.

⁸ *Виноградов В.В.* Язык Гоголя и его значение в истории русского языка // *Материалы и исследования по истории русского литературного языка*. Т III. М.; Л., 1953. С. 4–45; *Ефремов Н.Ф.* Очерки по изучению языка и стиля писателей. Саратов, 1966; *Гронская А.В.* О функциях украинизмов в прозе Н.В. Гоголя («Миргород») // *Язык: этнокультурный и прагматический аспекты: Сб. науч. тр. Днепропетровск*, 1988. С. 84–89; *Барабаш Ю.Я.* Проза и судьба. О языковой дихотомии у Гоголя // *Изв. РАН. Сер. лит. и яз.* Т. 52, № 5. 1993. С. 3–11.

⁹ А.Ф. Ефремов писал о редактировании текста повестей сборника «Миргород» товарищем Гоголя учителем Н.Я. Прокоповичем и племянником писателя Н.П. Трушковским, обращавшими внимание на «непреднамеренные украинизмы». Гоголь не принял их правки нескольких слов, которые, по наблюдению исследователя, «имели стилистическую функцию», общую с русскими разговорно-просторечными словами и выражениями». — *Ефремов А.Ф.* Украинизмы в произведениях Н.В. Гоголя // *Ефремов Н.Ф.* Очерки по изучению языка и стиля писателей. С. 61.

¹⁰ *Белинский В.Г.* О русской повести и повестях Гоголя // *Белинский В.Г.* Собр. соч. : в 3 т. Т. 1. М., 1953. С. 60. В этой статье 1835 г. критик, представляющий сборник «Миргород», использовал слово «казак» и тут же необычное слово «козачество», появившееся в связи с анализом повести «Тарас Бульба», написал с буквой «о», хотя в сборнике оно набрано иначе. А в статье 1839 г. «Горе от ума» это слово, как и слова «казак», «казацкий», уже написано Белинским с буквой «а». — Там же. С. 472, 472. Добавим, что в статьях А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, соответственно, начала и середины 1850-х гг. форма «казак» единственная, причем Герцен использовал ее в выражении «мир украинских казаков». — Н.В. Гоголь в русской критике : сб. ст. М., 1953. С. 329, 375.

Литература

1. Архив Раевских. Т 1. СПб., 1908. С. 433, 2, 9, 171, 9, 520. Орфография оригинала.
2. Большой Академический словарь русского языка. Т. 7. И — Каюр. М.; СПб., 2007.
3. Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
4. *Ганшина К.А.* Французско-русский словарь : 7-е изд., стереотип. М., 1977.
5. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1, д. 79, л. 26; ф. 341. Оп. 1, д. 161, л. 47; д. 160, л. 14 об., 15; д. 165, л. 241 (орфография оригиналов; строка л. 47 исправлена в

- сравнении с публикацией этого документа в изд. «Наш край. Документы по истории Донской области»).
6. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1, д. 259, л. 16, 21.
 7. *Гоголь Н.В.* Собр. соч.: В 9 т. Т. 1–2. М., 1994. С. 23, 18, 42.
 8. *Гоголь Н.В.* Миргород. Повести, служащие продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. Гоголя. СПб., 1835. Ч. 1. С. 30; Ч. 2. С. 38, 39, 40, 43, 112, 148 и др.
 9. *Грот К.Я.* Пушкинский Лицей (1811–1817). СПб., 1998. С. 264, 119, 411, 418, 255.
 10. *Даль В.* Толковый словарь: в 4 т. Т. 2. М., 1989.
 11. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: изд. третье. Т. XI. СПб., 1831. С. 9, 26, 154.
 12. Краткая литературная энциклопедия. Т. 8. М., 1975. С. 615.
 13. Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. 1799–1826: 2-е изд., испр. и доп. Л., 1991.
 14. *Лобанова М.Н.* Принцип репрезентации в поэтике барокко // Контекст. 1988. М., 1989. С. 208–247.
 15. *Муравьев В.Л.* «Благородное чувство любви к отечеству» // *Загоскин М.Н.* Юрий Милославский, или Русские в 1612 году: Ист. роман в 3-х ч. М., 1983. С. 18.
 16. Наш край. Документы по истории Донской области. Ростов н/Д., 1963. С. 116. Цитата дана по фотокопии документа, приведенной в изд.
 17. Новогреческо-русский словарь / под ред. П. Пердикиса и Т. Пападопулоса. М., 1980;
 18. Новые материалы к словарю А.С. Пушкина М., 1982. С. 88. Пунктуация издания.
 19. *Порудоминский В.* «Громада — русский язык» (о записных книжках Гоголя) // Наука и жизнь. 1985, № 5. С. 136–139.
 20. *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. М., 1959.
 21. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1949–1950.
 22. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. Л., 1974–1978.
 23. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 1. СПб., 1999. С. 158.
 24. Русские писатели. Т. 2. М., 1990. С. 397.
 25. Русско-итальянский словарь. М., 1977;
 26. Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. XXII, №1. История Российской Академии. Вып. 5. СПб., 1880. С. 293. (Мы признательны за напоминание об этой заметке Т.А. Космеде).
 27. *Севортян Э.В.* Материалы к сравнительной фонетике турецкого, азербайджанского и узбекского литературных языков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч.1. Фонетика. М., 1955. С. 19, 25.
 28. Словарь Академии российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 3, СПб., 1792; Ч. 3, СПб., 1814; Ч. 3, СПб., 1847.
 29. Словарь русских донских говоров: в 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д., 1991.
 30. Словарь русского языка XI–XVII веков. Вып. 7. М., 1980 (слова даны в одной статье);

31. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 9. СПб., 1997.
32. Словарь языка Михаила Шолохова. М., 2005.
33. Словарь языка Пушкина: В 4 т. Т. 2. 3-Н. М., 2000.
34. Сочинения князя А.А Шаховского. СПб., 1898.
35. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893.
36. *Третьякова Н.П.* Работа Гоголя над языком и стилем «Тараса Бульбы» (составление разных редакций повести) // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Т. 3. М., 1953. С. 76.
37. Турецко-русский словарь. М., 1945.
38. Узбекско-русский словарь. М., 1959.
39. Українсько-російський словник. Т. 2. 3-Н. Киев, 1958.
40. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка : в 4 т. М., 1935–1940.
41. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 3 изд., стереотип. Т. 1. М., 1999.
42. *Шаховской А.А.* Ломоносов или рекрут стихотворец. СПб., 1816. С. 20.